

ТКАНИ ИЗ ГНЁЗДОВА

В Гнёздовском некрополе находки тканей из волокон шерстяных, льняных и шелковых немногочисленны. При кремации — господствующем погребальном обряде X в. — текстильные изделия почти полностью уничтожались огнем, при имеющей место ингумации они разрушались большей частью от длительного пребывания в земле.

Среди более 1000 исследованных к настоящему времени курганов в Гнёздове не менее 10 содержали остатки различных тканей. Незначительные кусочки тонкой ткани сохранились в одном из курганов, раскопанном М. Ф. Куцинским (Куцинский, 1883. С. 5; ГИМ, инв. № 80135). Обрывки шерстяных и холщовых тканей отмечены в коллекции из раскопок С. И. Сергеева (Спицын, 1905. С. 54; ГИМ, инв. № 42536). Имеются сведения и о находках различных, в основном, видимо, шерстяных, тканей в девяти камерных погребениях, исследованных Смоленской археологической экспедицией МГУ под руководством Д. А. Авдусина (Авдусин, 1970. С. 274; Авдусин, Пушкина, 1989; Каменецкая., 1991. С. 165–172)*.

Камерные захоронения, судя по погребальному инвентарю (овальным, кольцевидным, подковообразным фибулам, предметам вооружения) и деталям обряда являются скандинавскими и датируются серединой и второй половиной X в. (Жарнов, 1991. С. 211). В женских погребениях курганов Ц-198 и Ц-306 были найдены незначительные фрагменты тканей. В кургане Ц-198 это плетеная из шелковых и золотных нитей тесьма, обнаруженная на черепе погреб-

енной. Обрывок тесьмы размером 15,5 × 2,5 см, видимо, является частью головного убора куране Ц-306 под парными овальными фибулами. Сохранились кусочки шелка и тель-бренды. Курган Дн-4 содержал мужское погребение с остатками верхней нагрудной части кафтаны в виде тесных рядов узкой плетеной шелковой тесьмы с золотными нитями.

Наиболее богаты находками текстиля захоронения в курганах Ц-62 и Ц-301. Помимо

В погребении Поль-62 обнаружено несколько небольших кусков красного шелка полотняного переплетения (нити основы слабо крученые, тоньше уточных) с набивным рисунком зеленого цвета. Некоторые куски подрублены в единичные между собой, среди них сохранилась часть застежки с двумя бронзовыми круглыми пуговицами. Можно полагать, что это остатки мужского костюма, так как здесь найдены обломки фибулы с декоративным кольцевидным верхом и длинной иглой. Среди остатков шелка лежали 9 кусков узорной тесьмы, сплетенной на дощечках из шелковых ниток и тонкой серебряной позолоченной проволоки. Длина обрывков от 2,5 до 18 см, ширина 0,9 см. Эта тесьма чрезвычайно похожа на обнаруженную в кургане Дн-4. Подобная декоративная тесьма широко использовалась для украшения верхней запашной мужской одежды типа кафтаны (Ginters, 1981. S. 15–16)**.

В этом же погребении найден еще обрывок прозрачного тончайшего шелка и фрагмент грубой шерстяной ткани.

* Статья М. В. Фехнер, обнаруженная в архиве, не была в полной мере ею завершена. Эта работа была выполнена Т. А. Пушкиной; разделы, выделенные в статье курсивом, написаны ею. Все примечания к статье, а также список литературы выполнены также Т. А. Пушкиной. От имени редакции приношу ей мою искреннюю признательность (Редакция).

** Судя по краткой публикации, в этом же погребении на поверхности фибул прослежены следы шерстяной и шелковой тканей, которые, к сожалению, не сохранились (Авдусин, Белоцерковская, Пушкина, 1977. С. 41).

*** В публикации материалов этого могильника тесьма неверно названа остатками головного венчика (Каменецкая, 1991. С. 172).

Значительный интерес представляют находки из кургана Ц-301. *Костяк, к сожалению, не сохранился, и поэтому о расположении находок относительно тела погребенной можно говорить условно.* В ногах погребенной стояла круглая берестяная коробочка, в которой лежал сверток с тканями и обломком овальной бронзовой фибулы. В результате реставрации содержимого коробочки (промывки материала, его закрепления и пропитки смягчающим составом) выяснилось, что оно состояло из льняных и шелковых тканей и одного фрагмента шерсти саржового переплетения из слабо крученых нитей темно-коричневого цвета. Вероятно, это остатки женской одежды, однако восстановить ее не представляется возможным из-за небольших размеров фрагментов, многие из которых к тому же оказались плохой сохранности. Анализируя этот материал, можно лишь в общих чертах выяснить отдельные детали костюма.

Изделия из льна, лежавшие в коробочке, представлены тканями различного качества. Один кусок холста из суровых толстых крученых нитей (7x8 на 1 см) выделяется неровным плетением. Большинство же тканей, заслуживающих особого внимания, хорошо отбелено и отличается ровным плетением (12–14x18–19 на 1 см) из тонких, но потерявших свой блеск, слегка крученых нитей. На фрагментах прослежены следы мелко заложных складок глубиной 0,5–1 см. Насколько можно судить, это остатки женской рубашки, которую обычно носили под юбкой. Она состояла из одного длинного полотнища, согнутого на плечах пополам и снабженного отверстием для головы, с заложными по всей его поверхности мелкими складками, как на гофрированных рубашках из курганов Бирки. Такие плиссированные рубашки известны также в Бирке уже в IX в., а в погребениях X в. они встречаются так же часто, как гладкие рубашки без складок.

Происхождение техники плиссировки, прослеженной на изделиях IX–X вв., в настоящее время еще до конца не выяснено. Предполагают, что мелкие складки могли закладываться уже в процессе ткачества. У южных славян плиссированные изделия бытовали еще во II в., затем эта мода распространилась в Византию (греческие плиссированные хитоны), откуда подобный способ украшения

одежды проник в Скандинавию (Hägg, 1974. S. 107; 1986. S. 60–61).

Следует заметить, что обугленные фрагменты аналогичной плиссированной шелковой ткани были найдены в Гнёздове и при раскопках Центрального городища*.

Остальные образцы льняных тканей из камерного захоронения, среди которых имеются и крупные куски (24x25 см), являются, очевидно, остатками двойной юбки, состоящей из двух различных материй — из некрашенной ткани ровного полотняного переплетения, вытканной суровыми, слегка кручеными нитями (15x16 на 1 см), и из материи такого же качества синего цвета. Подобная двойная юбка из льняной ткани двух цветов — белой и синей — найдена в Бирке, в кургане 563 (Hägg, 1974. S. 108). Как показали исследования А.Гейер, такого покроя юбки бытовали в Скандинавии в течение длительного времени. Они закрывали всю грудь и поддерживались перекинутыми через плечо бретелями, скрепленными овальными бронзовыми фибулами, аналогичными тем, которые были найдены вместе с обрывками бретелей в кургане Ц-306 (Geijer, 1938. S. 139, 153–155).

Судя по материалам Бирки, создается впечатление, что в IX в. подобные женские юбки были преимущественно шерстяными, а юбки такого же покроя из льняных тканей стали входить в моду в X в. Шведская исследовательница Инга Хэг считает, что обработка льняного волокна в Скандинавии не достигла значительного развития до второй половины XI в. В связи с этим льняные ткани считались предметом роскоши и встречаются главным образом в тех курганах, которые выделяются своим богатым погребальным инвентарем (Hägg, 1986. S. 62–63).

Что касается шелкового текстиля, то в камерном погребении Ц-301 находятся ткани разного строения и качества, гладкие и с вытканым узором, которые, очевидно, использовались преимущественно для изготовления верхней одежды. На некоторых образцах сохранились швы, соединяющие иногда различные сорта тканей, что указывает на то, что одеяния из дорогих шелков, импортируемых с Востока, кроились и сшивались на месте. Возможно, это остатки верхней одежды типа туники. Инга Хэг, изучая остатки одежды из курганов

* Большинство фрагментов было хорошей сохранности и имело значительные размеры, но для определения М.В.Фехнер были переданы в качестве их образцов в основном небольшие кусочки. В настоящее время все материалы из этого погребения хранятся в ГИМ.

** Раскопки Смоленской археологической экспедиции МГУ, 1979 г.

Бирки, пришла к заключению, что в X в. в Скандинавии женщины носили подобное платье, тесно облегающее фигуру (Hägg, 1974. S. 109). Для отделки такой туники, видимо, послужили два куска шелковой ленты-тесьмы шириной 3 см (длина 17 и 32,5 см, плотность 30x35 на 1 см). Лента относится к предметам византийского круга. Лицевая сторона украшена геометрическим узором и сработана саржевым переплетением, изнаночная — полотняным. По краям ленты обнаружены проколы иглой, свидетельствующие, что она была пришита к одежде.

Наряду с лентой-тесьмой найдены полоски красного шелка шириной 3–5 см, подрубленные с двух сторон. Лицевая сторона их так же исполнена саржевым переплетением, изнаночная — полотняным. Нити основы этих шелковых полосок слабо крученые и тоньше некрученых уточных. На одной из полосок зеленым утком выполнен узор геометрического характера, раскрыть который полностью не удалось. Трудно определить назначение полосок, их могли использовать для отделки рукавов или обрамления ворота.

Среди остатков шелковой одежды оказались два вида шелка хорошей сохранности. Один из них являлся плотной, безузорной, красного цвета материей ровного полотняного переплетения. На 1 кв. см приходилось 20–22 тонких крученых нитей основы и 26–30 нитей некрученых уточных, толще основных.

Особенно примечательна вторая узорная ткань полотняного строения, обогащенная введением золотых нитей. Она выткана одной

основой из тонкой крученой пряжи красной цвета и тремя утками — красным шелковым некрученых нитей и двумя золотыми, состоящими из шелковой нити, обвитой серозной оболочкой кишок животных с золотой амальгамой. Золотыми утками выполнен орнамент, расположенный по всей ширине ткани горизонтальными рядами. На лицевой стороне узорные утки образуют настил, а на изнанке виски незакрепленными. Плотность ткани составляет по основе на 1 кв.см около 36–38 нитей, по утку она колеблется от 36 до 90, а на участках с золотым узором достигает 64 нитей на 1 кв.см.

Использование золотых нитей при выработке узора исключает из числа возможных центров производства этой материи шелкоткацкие мастерские Востока и Средиземноморья, не применявшие в качестве металлических нитей. Испания в этом отношении представляет исключение. По сообщениям восточных авторов, она являлась в X в. страной развитого шелкоткачества, и шелковые нити, обвитые золоченой оболочкой, начали там применяться уже в то время. Так, например, подобные золотные нити были использованы в Кордове при изготовлении шелковой ленты между 976 и 1013 г. (Фехнер, 1980. С. 124, 126).

Шелковые изделия являлись одной из основных статей испанского экспорта, который осуществлялся через города Средиземноморского побережья на рынки Византии и стран Европы. Вероятнее всего, через Византию описанная ткань была привезена в Гнёздово.

Спицы А.А. 1905. Гнёздовские курганы в раскопках С.И.Сергеева // Известия археологической комиссии. СПб. Вып. 15.

Фехнер М.В., 1980. Испано-русская торговля XII в. // История и культура Евразии по археологическим данным. Труды ГИМ. М. Вып. 51.

Geijer A., 1938. Die Textilfunde aus den Gräbern. Birka III. Stockholm.

Ginters V., 1981. Tracht und Schmuck in Birka und im ostbaltischen Raum // Antikvariskt arkiv. Stockholm. 70.

Hägg I., 1974. Kvinnodräkten i Birka. Uppsala.

Hägg I., 1986. Die Tracht. Birka II:2. Stockholm.

SUMMARY

M.V. Fekhner

FABRICS FROM GNIEZDOVO

The article gives a review of finds of silk and flax fabrics in the graves (Xth–XIth centuries) of Gniezdovo burial place near Smolensk. The author

notes that the silk fabrics were brought in the region from Byzantine and Spain.